

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

С. С. Казиханова*,

М. Г. Галахтин**

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового положения несовершеннолетних как участников предпринимательских правоотношений. В работе решается вопрос об объеме дееспособности несовершеннолетнего лица, являющегося индивидуальным предпринимателем. Действующее законодательство позволяет заниматься предпринимательской деятельностью с 14 лет. Осуществление предпринимательской деятельности несовершеннолетними, не обладающими полной дееспособностью, вызывает ряд сложностей на практике и не согласуется с ее сущностью. Предпринимательскую деятельность должны осуществлять только те несовершеннолетние граждане, которые уже обладают полной дееспособностью. В связи с этим предлагается ряд изменений и дополнений законодательства. Так, в качестве основания эмансипации в ст. 27 ГК РФ следует указать не осуществление предпринимательской деятельности, а намерение ее осуществления. Также в ходе проведенного исследования авторами сделан вывод, что участие несовершеннолетнего в деятельности юридического лица (даже в таких его органах управления, как совет директоров (наблюдательный совет) или дирекция) не может рассматриваться как вид предпринимательской деятельности и, следовательно, быть основанием эмансипации.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, субъекты предпринимательской деятельности, предпринимательская деятельность несовершеннолетних, дееспособность, частично дееспособные лица, признание полностью дееспособным, эмансипация, несовершеннолетние, индивидуальный предприниматель, орган опеки и попечительства.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.70.9.081-092

Право на ведение предпринимательской и иной законной экономической деятельности относится к важнейшим конституционным правам граждан (ст. 34 Конституции РФ) и входит в состав гражданской правоспособности (ст. 18 ГК РФ). Ограничение

© Казиханова С. С., Галахтин М. Г., 2016

* Казиханова Светлана Сергеевна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

grazhdanskijprocess@rambler.ru

123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

** Галахтин Михаил Геннадьевич, кандидат физических наук, доцент кафедры права Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники»

right@miee.ru

124498, Россия, г. Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1

такого права, согласно ст. 55 Конституции РФ, допускается только федеральными законами и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Так, отдельными федеральными законами устанавливается запрет на ведение предпринимательской деятельности депутатами законодательных органов государственной власти (ч. 2 ст. 6 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»)¹ и местного самоуправления (п. 2 ч. 7 ст. 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»)², государственными и муниципальными служащими (п. 3 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», п. 3 ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»)³, судьями (п. 4 ч. 3 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»)⁴ и некоторыми другими категориями граждан. Вместе с тем в отношении несовершеннолетних граждан императивных запретов на ведение предпринимательской деятельности законодательство не содержит. Однако вполне оправданное желание законодателя

распространить данную возможность на несовершеннолетних в целях расширения их прав на участие в гражданском обороте порождает реальные вопросы доктринального порядка и сложности в правоприменительной практике.

Так, в литературе обсуждается вопрос, касающийся необходимости точного определения в законе возраста, по достижении которого несовершеннолетний сможет осуществлять предпринимательскую деятельность. Следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что законодательство позволяет гражданам осуществлять предпринимательскую деятельность с 14 лет. Это, действительно, следует из ст. 26 ГК РФ и ст. 22.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — Закон о регистрации)⁵. Вместе с тем в учебной литературе этот вопрос решается неоднозначно. Так, профессор В. Ф. Попондопуло, давая определение индивидуальных предпринимателей, указывает, что это исключительно дееспособные граждане, т.е. достигшие 18-летнего возраста, или вступившие в брак до достижения 18 лет, или объявленные таковыми по решению органа опеки или суда⁶. Многие авторы сходятся во мнении, что в законодательстве следует определить возраст 16 лет для начала осуществления предпринимательской деятельности⁷. Некоторые авторы, в частности Г. В. Богданова, напротив, полагают,

¹ Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. 1999. № 130.

² Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

³ Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. 2004. № 162 ; Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

⁴ Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 170.

⁵ Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3431.

⁶ См.: Попондопуло В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право. М. : Норма, 2008. С. 123.

⁷ Илюхин А. В. Условия и порядок объявления несовершеннолетних полностью дееспособными (эмансипации) // Журнал российского права. 2013. № 7. С. 82—89 ; Предпринимательское право / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова : учебник для бакалавров. М. : Проспект, 2014. С. 103 (автор главы — Г. Д. Отнюкова) ; Ярошенко К. Б. Участие несовершеннолетних в предпринимательской деятельности // Право и экономическая деятельность: современные вызовы : монография / Е. Г. Азарова, А. А. Аюрова, М. К. Белобабченко [и др.] ; отв. ред. А. В. Габов. М. : ИЗиСП, Статут, 2015 ; Мицык А. В. Индивидуальный предприниматель в нотариальной практике // Нотариус. 2015. № 6. С. 34—37.

что существующее положение, дающее возможность заниматься предпринимательской деятельностью с 14 лет, вполне приемлемо, так как именно с этого возраста лицо становится деликтоспособным, появляется возможность самостоятельного заключения ряда сделок⁸.

Отсутствует единство мнений и по вопросу о том, можно ли рассматривать разрешение законных представителей на ведение их подопечными несовершеннолетними предпринимательской деятельности как согласие на совершение ими всех сделок, связанных с такой деятельностью, или же законные представители должны давать согласие на совершение каждой сделки в отдельности. Так, К. Б. Ярошенко, А. В. Илюхин, А. В. Мицык полагают, что из п. 1 ст. 26 ГК РФ следует, что попечители должны давать согласие на совершение каждой сделки несовершеннолетнего индивидуального предпринимателя. При этом они соглашались с тем обоснованием, которое приводилось в дореволюционной науке гражданского права профессором Г. Ф. Шершеневичем⁹. Вместе с тем некоторые из них не считают такое положение правильным. В частности, А. В. Илюхин полагает, что в целях нормального функционирования предпринимательской деятельности несовершеннолетнего достаточно получения согласия на совершение не каждой сделки, а только той, исполнение по которой может повлечь значительные имущественные потери для несовершеннолетнего¹⁰.

Некоторыми авторами предлагается законодательно закрепить субсидиарную ответственность законных представителей (подобно субсидиарной ответственности за причинение вреда) за нарушение договорных обязательств их подопечными-предпринимателями¹¹.

Правильной представляется позиция, согласно которой предпринимательскую деятельность должны осуществлять только те несовершеннолетние граждане, которые уже обладают полной дееспособностью. Это позволило бы разрешить все вышеуказанные

проблемы. В связи с этим считаем необходимым более подробно остановиться на вопросе, связанном с приобретением несовершеннолетними полной дееспособности, и сделать некоторые предложения по дополнению законодательства.

Согласно действующему законодательству возможность приобретения несовершеннолетним гражданином статуса полностью дееспособного лица ставится в зависимость от его гражданско-правового состояния и характера осуществляемой им деятельности. В настоящий момент гражданское законодательство устанавливает два основных способа приобретения несовершеннолетним гражданином полной дееспособности: вступление в брак и эмансипация.

В действующем законодательстве РФ урегулирован возраст приобретения полной дееспособности и брачный возраст, составляющий 18 лет. Вместе с тем, согласно п. 1 ст. 13 СК РФ, гражданин вправе вступить в брак до достижения им брачного возраста. Правовым последствием данного обстоятельства является приобретение несовершеннолетним полной дееспособности (п. 2 ст. 21 ГК РФ). Причем даже в случае последующего расторжения брака до достижения возраста 18 лет полная дееспособность гражданина сохраняется. Приобретение несовершеннолетним правового статуса лица, состоящего в браке, автоматически в силу закона придает ему правовое положение полностью дееспособного гражданина. Каких-либо дополнительных разрешений или действий от государственных или муниципальных органов или законных представителей несовершеннолетнего на приобретение такого статуса законодательством не предусмотрено. Вместе с тем, согласно п. 2 ст. 13 СК РФ, для вступления в брак несовершеннолетнего, достигшего возраста 16 лет, разрешение органов местного самоуправления является обязательным. При регистрации несовершеннолетнего, состоящего в браке, в качестве индивидуального пред-

⁸ Богданова Г. В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 68.

⁹ См.: Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М. : Статут, 2005. Т. 1. С. 124.

¹⁰ Илюхин А. В. Указ. соч. С. 82—89.

¹¹ Ярошенко К. Б. Гражданский кодекс и права гражданина: совершенствование законодательства // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 104—110.

принимателя в регистрирующий орган, согласно пп. «з» п. 1 ст. 22.1 Закона о регистрации, должна быть представлена копия свидетельства о заключении брака.

Приобретение несовершеннолетним, достигшим возраста 16 лет, статуса полностью дееспособного лица допускается также в рамках института эмансипации (ст. 27 ГК РФ). Принципиальным отличием данного института от института брака является зависимость приобретения несовершеннолетним статуса полностью дееспособного лица от характера его деятельности. Так, согласно ст. 27 ГК РФ несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, может быть объявлен органом опеки и попечительства полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору (контракту) или с согласия своих законных представителей осуществляет предпринимательскую деятельность. Если в отношении первого условия неопределенности в правоприменительной практике быть не должно, то второе условие порождает вполне ожидаемые проблемы.

В самом деле, согласно ст. 63 ТК РФ наем на работу по общему правилу допускается с 16 лет. Несовершеннолетний, заключивший трудовой договор с работодателем, вправе обратиться в орган опеки и попечительства с заявлением о признании его полностью дееспособным лицом. Орган опеки и попечительства, исходя из интересов несовершеннолетнего, решает вопрос об объявлении его полностью дееспособным. Единственным серьезным пробелом законодательства в этом случае представляется неопределенность в вопросе о том, сохраняется ли статус полностью дееспособного лица у эмансипированного несовершеннолетнего в случае расторжения им трудового договора до достижения возраста 18 лет, поскольку в этом случае отпадают основания эмансипации. По аналогии с правовыми последствиями расторжения брака несовершеннолетним на данный вопрос следует дать положительный ответ.

Более сложной процедурой эмансипации выступает признание несовершеннолетнего полностью дееспособным по основанию осуществления им предпринимательской деятельности с согласия его законных представителей. По смыслу ст. 27 ГК РФ, факт предпринимательской деятельности предшествует инициации процедуры признания несовершеннолетнего полностью дееспособным. Согласно ст. 21 ГК

РФ осуществление предпринимательской деятельности гражданином допускается только после его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Несовершеннолетний в этом случае, если исходить из требований законодательства (пп. «з» ст. 22.1. Закона о регистрации), должен зарегистрироваться в налоговых органах в качестве индивидуального предпринимателя, представив нотариально удостоверенное согласие обоих родителей (законных представителей). Только потом у него возникает право обратиться в органы опеки и попечительства с заявлением о признании его полностью дееспособным, поскольку факт регистрации сам по себе не влечет для этого несовершеннолетнего последствий, вытекающих из эмансипации.

Несовершеннолетний, приобретший статус индивидуального предпринимателя, по своему гражданско-правовому положению остается частично дееспособным лицом. Однако в этом случае в отношении сделок, совершаемых несовершеннолетним в его предпринимательской деятельности, вплоть до признания его полностью дееспособным или до достижения им совершеннолетия будут применяться все те ограничения, которые, согласно ГК РФ, касаются несовершеннолетних от 14 до 18 лет. В частности, все сделки, не подпадающие под ч. 2 ст. 26 ГК РФ, он должен будет совершать при предварительном письменном согласии или при последующем письменном одобрении своих законных представителей. Такая ситуация не только значительно осложняет ведение коммерческой деятельности, но и несет дополнительные риски для потенциальных контрагентов несовершеннолетнего. Ведь при отсутствии письменного одобрения со стороны законных представителей заключенной несовершеннолетним сделки она, согласно ст. 175 ГК РФ, может быть признана судом недействительной.

Кроме того, несовершеннолетний, согласно п. 4 ст. 26 ГК РФ, может быть по решению суда ограничен или даже лишен права распоряжения своим имуществом или доходами, в том числе от предпринимательской деятельности. Данное положение вещей явно не согласуется с самим смыслом предпринимательской деятельности, которая, согласно норме того же закона (ст. 2 ГК РФ), носит инициативный и самостоятельный характер. К тому же необходи-

мость получения согласия родителей или иных законных представителей на совершение сделок несовершеннолетнего при осуществлении им предпринимательской деятельности может отрицательно сказаться на психическом и физическом здоровье подростка.

В связи с этим представляется, что в ст. 27 ГК РФ следует внести изменения, указав в качестве основания эмансипации не факт осуществления предпринимательской деятельности, а лишь намерение ее осуществления.

В литературе некоторыми авторами, в частности С. В. Букшиной, уже высказывалась точка зрения о том, что эмансипация должна предшествовать предпринимательской деятельности несовершеннолетнего. По ее мнению, самостоятельно заниматься предпринимательской деятельностью вправе несовершеннолетний, объявленный полностью дееспособным и достигший 16 лет. При этом участие 16-летнего лица в производственном кооперативе, наряду с работой по трудовому договору, должно быть основанием для его эмансипации. Этот возраст согласуется с положениями других законов. В частности, с 16 лет несовершеннолетний может вступить в брак (п. 2 ст. 13 СК РФ); проживать отдельно от попечителя (п. 2 ст. 36 ГК РФ); заключить трудовой договор (ст. 63 ТК РФ)¹².

Согласно другой точке зрения (А. В. Мицык, А. В. Илюхин), следует сохранить осуществление предпринимательской деятельности в качестве основания эмансипации, однако, в ст. 27 ГК РФ установить определенный срок, на протяжении которого несовершеннолетний должен заниматься предпринимательской деятельностью, прежде чем просить о наделении его полной дееспособностью.

Позиция С. В. Букшиной представляется верной. Вместе с тем в качестве основания для эмансипации, по нашему мнению, следует рассматривать выраженное несовершеннолетним волеизъявление на осуществление предпринимательской деятельности. Однако в законе следует предусмотреть обязанность несовершеннолетнего в течение определенного срока (например, месяца с момента принятия решения судом или органом опеки и попечительства) представить в орган опеки и попе-

чительства свидетельство о его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Непредставление указанного подтверждения (свидетельства) должно повлечь отмену органом опеки и попечительства своего же решения о признании гражданина полностью дееспособным. Если же несовершеннолетний был признан полностью дееспособным в судебном порядке, орган опеки и попечительства должен будет обратиться в суд с заявлением об отмене ранее вынесенного судом решения. Полагаем, что суду надо предоставить возможность в этом случае отменить свое же решение о признании гражданина полностью дееспособным — подобно тому, как он отменяет решение в случае явки гражданина, ранее признанного им безвестно отсутствующим или умершим. Представляется, что предложенный порядок никоим образом не усложнит существующую процедуру эмансипации. А главное, установит единственно соответствующее сути предпринимательской деятельности правило осуществления ее только обладающими полной дееспособностью лицами.

Отдельное внимание следует уделить процедуре и процессуальному порядку эмансипации, поскольку они далеко не совершенны и вызывают ряд вопросов.

Признание несовершеннолетнего полностью дееспособным органом опеки и попечительства. При решении вопроса о признании несовершеннолетнего полностью дееспособным орган опеки и попечительства должен удостовериться в наличии согласия обоих родителей, о чем говорит ст. 27 ГК РФ, причем независимо от фактического их проживания совместно с несовершеннолетним. Так, если один из родителей не проживает с несовершеннолетним (находится в другом городе, другой стране или место его жительства вообще неизвестно) и в связи с этим согласие его не может быть получено, орган опеки и попечительства не должен признавать несовершеннолетнего полностью дееспособным.

В литературе высказывались предложения о целесообразности предусмотреть исключения из указанного правила. Так, по мнению

¹² Букшина С. В. Правосубъектность несовершеннолетних: необходимость реформирования гражданского законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5. С. 64—68.

С. В. Букшиной, достаточно согласия одного из родителей, когда очевидно, что другой из родителей не может выразить свое согласие в силу объективных причин, подтвержденных документами (например, свидетельством о смерти, решением суда о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении умершим, о признании его недееспособным и др.). Данное предложение не вызывает возражений. Очевидно, что рассмотрение указанного вопроса в судебном порядке не имеет смысла, поскольку один из родителей не выступает против эмансипации, он просто не может выразить свое согласие. А обоснованность просьбы признать гражданина полностью дееспособным на основании согласия одного из родителей в этом случае может проверить орган опеки и попечительства. Поэтому полагаем, что в ст. 27 ГК РФ надо внести соответствующее дополнение.

Согласие родителей должно быть лично озвучено в органе опеки и попечительства или в случае их неявки представлено самим несовершеннолетним в письменной форме с обязательным нотариальным удостоверением (или удостоверено иными должностными лицами, выполняющими функции нотариуса по заверению подписей).

Если один из родителей проживает в другой местности, он может дать свое согласие в письменной форме и представить в орган опеки и попечительства по его месту жительства, который, в свою очередь, перешлет документ в орган опеки и попечительства, рассматривающий дело.

Следует отметить, что в литературе встречается точка зрения, согласно которой орган опеки и попечительства не может в случае наличия оснований для признания гражданина полностью дееспособным и согласия его родителей отказать в таком признании, а если и откажет, то такой отказ будет считаться незаконным и его необходимо обжаловать: «законодательством не предусматриваются основания для

отказа в удовлетворении требования об эмансипации со стороны органов опеки и попечительства при наличии согласия законных представителей»¹³. Для принятия решения органом опеки и попечительства достаточно заявления несовершеннолетнего, согласия законных представителей, доказательств факта работы или занятия предпринимательской деятельностью. В связи с этим решение органа опеки и попечительства о признании лица полностью дееспособным является формальностью¹⁴.

Данная точка зрения вызывает возражения, ведь тогда решение органа опеки и попечительства теряет какой-либо смысл. К тому же она не основана на законодательстве, которое допускает возможность вынесения отрицательного решения¹⁵. Решение об эмансипации может быть принято только в том случае, если у органа опеки и попечительства будут действительные основания полагать, что по степени зрелости психического развития и с учетом ряда других фактов несовершеннолетний может быть признан полностью дееспособным. Так, при рассмотрении вопроса об эмансипации по основанию осуществления предпринимательской деятельности для вынесения соответствующего решения органом опеки и попечительства должны учитываться следующие обстоятельства:

- а) степень психической зрелости и самостоятельности несовершеннолетнего (возможно, с привлечением школьного психолога, классного руководителя и т.д.);
- б) характер предполагаемой предпринимательской деятельности (возможность негативного влияния этой деятельности на психическое и физическое здоровье несовершеннолетнего);
- в) возможное влияние осуществляемой предпринимательской деятельности на обучение и досуг несовершеннолетнего;
- г) способность несовершеннолетнего разумно распоряжаться своими доходами;

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица : Постатейный комментарий к главе 4 / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2014.

¹⁴ Право и экономическая деятельность: современные вызовы.

¹⁵ Приказ Министерства образования Московской области от 4 апреля 2008 г. № 627 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения территориальными структурными подразделениями по опеке и попечительству Министерства образования Московской области обращений граждан об объявлении их полностью дееспособными (эмансипации)» // СПС «КонсультантПлюс».

- д) предыдущее поведение несовершеннолетнего (в частности, наличие или отсутствие фактов противоправных действий);
- е) характеристики с места учебы или работы.

С учетом оценки вышеуказанных обстоятельств, желания несовершеннолетнего, согласия его родителей орган опеки и попечительства выносит положительное или отрицательное решение об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным.

А. В. Мицык и А. В. Илюхин обращают внимание на то, что при наличии согласия родителей органом опеки и попечительства на практике автоматически принимается решение о признании гражданина полностью дееспособным, в связи с чем они ставят под сомнение необходимость внесудебного порядка разрешения этих дел вообще¹⁶. Полагаем, что административный порядок рассмотрения дел об эмансипации следует сохранить, однако органам опеки и попечительства нужно более внимательно и ответственно подходить к данным делам. Возможно, следует дать необходимые разъяснения (инструкцию), какие факты должны устанавливаться при вынесении решения об эмансипации.

В действующем процессуальном законодательстве *судебный порядок эмансипации* предусмотрен при отсутствии согласия одного или обоих родителей или других законных представителей несовершеннолетнего.

В суде рассмотрение данного дела осуществляется в рамках особого производства, если несовершеннолетний в соответствии со ст. 287 ГПК РФ обращается с заявлением в суд. Представляется, что изначально, зная, что один из родителей или оба родителя или иные законные представители несовершеннолетнего не согласны либо согласие одного из родителей (законного представителя) не может быть получено (место жительства его неизвестно), несовершеннолетнему целесообразно сразу обратиться с заявлением в суд, поскольку в этой ситуации орган опеки и попечительства должен в соответствии с законодательством вынести заведомо отрицательное решение.

Заявителем при обращении в суд является сам несовершеннолетний (ст. 287 ГПК РФ). По общему правилу в соответствии со ст. 37 ГПК

РФ при защите прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в суде от их имени выступают их законные представители. Только на основании закона при рассмотрении отдельных категорий дел в суде несовершеннолетние вправе лично осуществлять защиту своих прав, свобод и законных интересов. В случае эмансипации данная норма более чем уместна, поскольку в противном случае в суд должны были бы обращаться лица (законные представители несовершеннолетнего), чьи действия (несогласие на эмансипацию) и послужили основанием для обращения в суд.

Заявление об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным подается по месту жительства заявителя. Данная категория дел относится к подсудности районных судов.

В соответствии со ст. 288 ГПК РФ заявление об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным рассматривается судом с участием заявителя, родителей (одного из родителей), усыновителей (усыновителя), попечителя, а также представителя органа опеки и попечительства и прокурора.

Сложный вопрос представляет предмет рассмотрения судом заявления об эмансипации. Суд должен, с одной стороны, провести оценку оснований и мотивов отказа родителей (одного из родителей), усыновителей (усыновителя) или попечителя на эмансипацию несовершеннолетнего, заслушать аргументы несовершеннолетнего, учесть заключение органа опеки и попечительства и прокурора. С другой стороны, объявление судом несовершеннолетнего эмансипированным по грамматическому смыслу ст. 27 ГК РФ допускается при фактическом осуществлении несовершеннолетним предпринимательской деятельности с согласия его законных представителей, каковое, собственно, и отсутствует. Логично было бы предположить, что отказ в согласии на эмансипацию со стороны законных представителей продиктован главным образом возражениями против осуществления несовершеннолетним коммерческой деятельности. В соответствии с Законом о регистрации отсутствие нотариально удостоверенного согласия законных представителей несовершеннолетнего лишает его

¹⁶ Мицык А. В. Указ. соч. С. 34—36 ; Илюхин А. В. Указ. соч. С. 82—89.

возможности регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Таким образом, на момент рассмотрения дела в суде несовершеннолетний не может вести какую-либо законную предпринимательскую деятельность, что исключает возможность его эмансипации. Предполагать, что законные представители несовершеннолетнего выразят согласие на осуществление им предпринимательской деятельности при сохранении всех сложностей ведения такой деятельности частично дееспособным лицом, но при этом будут возражать против объявления его полностью дееспособным, значит вменять законным представителям непоследовательность (некую градацию неразумности) или, того хуже, — злоупотребление правом (например, в целях контроля за действиями несовершеннолетнего). Указанная ситуация лишней раз демонстрирует необходимость внесения поправок в ст. 27 ГК РФ, в которой должен быть закреплен предварительный порядок эмансипации по отношению к осуществлению несовершеннолетним предпринимательской деятельности.

В комментариях законодательства и учебной литературе нередко указывается на то, что в случае отказа органа опеки и попечительства в эмансипации надо использовать не особое производство, а порядок, установленный для обжалования действий (бездействий) органов власти, нарушающих права и свободы граждан¹⁷. Однако существует и иная позиция, согласно которой в случае отказа органа опеки и попечительства в признании несовершеннолетнего полностью дееспособным данный вопрос должен решаться в порядке особого производства¹⁸.

Как уже было замечено ранее, согласно ч. 2 ст. 287 ГПК РФ заявление об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным принимается судом при отсутствии согласия ро-

дителей или одного из родителей. Если же родители согласны, то рассмотрение этого вопроса в порядке главы 32 ГПК РФ невозможно. То, что орган опеки и попечительства рассматривал заявление о признании несовершеннолетнего полностью дееспособным и вынес решение, свидетельствует о том, что такое согласие, вероятно, было. Следовательно, в случае отказа органа опеки и попечительства в эмансипации возможно только обжалование такого решения (если, конечно, один из родителей или оба родителя не поменяют свое мнение).

В то же время законодательством предусмотрен специальный порядок рассмотрения дел о признании несовершеннолетнего полностью дееспособным в особом производстве. Возникает вопрос: а не будет ли более целесообразным рассматривать эти дела в случае отказа органа опеки и попечительства в порядке особого производства? Это представляется более предпочтительным, нежели обжалование решения органа опеки и попечительства об отказе в признании гражданина полностью дееспособным. Ведь суд, согласно п. 1 ч. 3 ст. 227 КАС РФ, решив, что отказ в объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным по какому-либо основанию является незаконным, должен, по сути, передать решение вопроса об эмансипации обратно в орган опеки и попечительства. А орган опеки и попечительства, в свою очередь, может отказать уже по другому основанию. По существу, при разрешении дела об эмансипации и в административном, и в судебном порядке устанавливается один и тот же круг юридических фактов. Между тем именно судебная деятельность осуществляется в гражданско-процессуальной форме, что качественно отличает ее от всех иных форм защиты права, в том числе административной¹⁹. Следовательно, рассмотрение дела в суде предоставляет все гарантии процессуальной

¹⁷ Гражданский процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. В. В. Блажеев, Е. Е. Уксусова. М. : Проспект, 2015. С. 490 (автор главы — О. Ю. Котов) ; Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / С. Л. Дегтярев, В. М. Жуйков, А. В. Закарлюка [и др.] ; под ред. И. В. Решетниковой. М. : Норма, Инфра-М, 2011 ; Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1—5 / под ред. Л. В. Санниковой. М. : Статут, 2015 ; Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Статут, 2013.

¹⁸ Жилин Г. А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу. М., 2003. С. 206.

¹⁹ См.: Гражданское процессуальное право России : учебник для академического бакалавриата : в 2 т. / под ред. С. Ф. Афанасьева. М. : Юрайт, 2016. Т. 1. С. 43—44 (автор главы — Д. А. Туманов).

формы, обеспечивая в максимальной степени вынесение правильного решения. Так может быть, действительно, в случае отказа органа опеки и попечительства своевременному и правильному разрешению этого дела способствовало бы рассмотрение его в особом производстве? Представляется, что этот вопрос требует дальнейших размышлений.

Правовое положение несовершеннолетних нередко рассматривается в контексте деятельности коммерческих организаций, функционирование которых в некоторых изданиях²⁰ квалифицируется как коллективная форма предпринимательства. Каких-либо специальных правил участия несовершеннолетних в деятельности юридических лиц законодатель не устанавливает. Единственным исключением является указание на возможность участия граждан, достигших 16 лет, в деятельности кооперативов (п. 2 ст. 26 ГК РФ). В этом случае, по-видимому, отпадает необходимость получения согласия законных представителей на участие в деятельности юридического лица. В остальных случаях должны применяться общие правила регулирования участия несовершеннолетних в гражданском обороте. Вместе с тем и здесь существует ряд вопросов, которые требуют более детального анализа.

Участие несовершеннолетних в деятельности юридических лиц законодательством регулируется нормами ГК РФ о совершении сделок частично дееспособными лицами. Несовершеннолетние, не достигшие 14 лет, не могут участвовать в деятельности юридических лиц, поскольку практически полностью лишены способности самостоятельно совершать сделки от своего имени и самостоятельно нести имущественную ответственность. Для подростков старше 14 лет закон предусматривает более широкие возможности для участия в хозяйственной деятельности. В частности, все сделки, связанные с участием несовершеннолетнего, достигшего 14 лет, в управлении юридическим лицом осуществляются этим несовершеннолетним с письменного согласия или последующего письменного одобрения его законных представителей. Данное правило

справедливо и при учреждении нового юридического лица, поскольку законодатель не устанавливает запретительные ограничения в отношении несовершеннолетних учредителей юридического лица за исключением крестьянского (фермерского) хозяйства, инициировать создание которого могут только полностью дееспособные лица (п. 1 ст. 3 Федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»²¹). Вместе с тем очевидно, что такая модель управления юридическим лицом значительно осложняет его деятельность или делает ее вовсе нецелесообразной.

Часто в практике встречается ситуация, когда несовершеннолетний становится участником юридического лица не по собственной инициативе, а в результате правопреемства. Например, доля в уставном капитале или акции переходят к несовершеннолетнему в результате наследования. В этом случае, если управление юридическим лицом не входит в планы несовершеннолетнего или обязанность каждый раз в процессе управления получать одобрение законных представителей выглядит излишне обременительной, при этом сохраняется необходимость управления активами, целесообразно заключение договора доверительного управления имуществом, который, разумеется, также подлежит одобрению со стороны законных представителей несовершеннолетнего.

До сих пор остается неразрешенным вопрос о том, является ли участие гражданина в деятельности юридического лица формой осуществления им предпринимательской деятельности. В некоторых случаях закон утвердительно отвечает на этот вопрос. Например, участниками товариществ (кроме вкладчиков товарищества на вере) могут быть только индивидуальные предприниматели или коммерческие организации (п. 5 ст. 66 ГК РФ). При этом деятельность полных товарищей, осуществляемая от имени товарищества, и есть деятельность самого товарищества (ст. 69 ГК РФ). Таким образом, факт участия физического лица в качестве полного товарища в товариществе предопределяет квалификацию его деятельности как

²⁰ См., например: Предпринимательское право России : учебник / отв. ред. В. С. Белых. М. : Проспект, 2009.

²¹ СЗ РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.

предпринимательской. В этом смысле участие несовершеннолетнего в деятельности товариществ должно предусматривать предварительную процедуру его регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Более сложным остается вопрос о характере деятельности учредителей (участников) хозяйственных обществ и партнерств, а также вкладчиков товариществ на вере. В этих юридических лицах участники не осуществляют какой-либо самостоятельной деятельности, а лишь формируют организационную и имущественную базу функционирования хозяйствующего субъекта. По смыслу п. 1 ст. 65.1 ГК РФ, корпоративные юридические лица предполагают наличие у участников прав на управление посредством формирования соответствующих органов юридического лица. Субъектом предпринимательской деятельности в этом случае выступает само юридическое лицо, в то время как участники лишь создают необходимые организационные условия для его деятельности и достижения коммерческих целей²². Участие в совете директоров (попечительском совете) или дирекции не изменяет характера деятельности участника и не может являться поводом для переквалификации его деятельности в предпринимательскую. Можно отметить и некоторые другие аспекты, иллюстрирующие некоммерческий характер правоотношений

в сфере корпоративного управления. Согласно п. 2 ст. 64 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»²³ деятельность совета директоров может осуществляться как на возмездной, так и на безвозмездной основе по усмотрению общего собрания акционеров. Что касается фигуры единоличного исполнительного органа, то по своему юридическому статусу он (если, конечно, эти функции не исполняет юридическое лицо или профессиональный управляющий) относится к наемным работникам, с которым заключается срочный трудовой договор (ст. 275 ТК РФ), что исключает квалификацию деятельности руководителя по управлению корпорацией как предпринимательскую.

Вышеуказанные рассуждения приводят к выводу, что само по себе участие несовершеннолетнего в деятельности юридического лица (даже в таких его органах управления, как совет директоров (наблюдательный совет) или дирекция) не может рассматриваться как вид предпринимательской деятельности и, следовательно, быть основанием эмансипации. В этом случае эмансипация возможна, например, при одновременном заключении несовершеннолетним участником юридического лица, достигшим 16 лет, трудового договора (контракта), в том числе в качестве единоличного исполнительного органа организации.

²² Указанная позиция нашла свое закрепление в решении Конституционного Суда РФ. См.: постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 2.

²³ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богданова Г. В. Проблемы правового регулирования личных и имущественных отношений между родителями и детьми : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1999. — 181 с.
2. Букшина С. В. Правосубъектность несовершеннолетних: необходимость реформирования гражданского законодательства // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 5. — С. 64—68.
3. Гражданское процессуальное право России : учебник для академического бакалавриата : в 2 т. / под ред. С. Ф. Афанасьева. — М. : Юрайт, 2016. — Т. 1. — 444 с.
4. Гражданский процесс : учебник для бакалавров / отв. ред. В. В. Блажеев, Е. Е. Уксусова. — М. : Проспект, 2015. — 736 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица : Постатейный комментарий к главе 4 / под ред. П. В. Крашенинникова. — М. : Статут, 2014. — 524 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1—5 / под ред. Л. В. Санниковой. — М. : Статут, 2015. — 661 с.
7. Жилин Г. А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу. — М., 2003. — 318 с.
8. Илюхин А. В. Условия и порядок объявления несовершеннолетних полностью дееспособными (эмансипации) // Журнал российского права. — 2013. — № 7. — С. 82—89.
9. Мицык А. В. Индивидуальный предприниматель в нотариальной практике // Нотариус. — 2015. — № 6. — С. 34—37.
10. Попондопуло В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право. — М. : Норма, 2008. — 800 с.
11. Право и экономическая деятельность: современные вызовы : монография / Е. Г. Азарова, А. А. Аюрова, М. К. Белобабченко [и др.] ; отв. ред. А. В. Габов. — М. : ИЗиСП, Статут, 2015. — 400 с.
12. Предпринимательское право России : учебник / отв. ред. В. С. Белых. — М. : Проспект, 2009. — 656 с.
13. Предпринимательское право / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова : учебник для бакалавров. — М. : Проспект, 2014. — 624 с.
14. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / С. Л. Дегтярев, В. М. Жуйков, А. В. Закарлюка [и др.] ; под ред. И. В. Решетниковой. — М. : Норма, Инфра-М, 2011. — 496 с.
15. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. — Т. 1. — М. : Статут, 2005. — 461 с.
16. Ярошенко К. Б. Гражданский кодекс и права гражданина: совершенствование законодательства // Журнал российского права. — 2012. — № 5. — С. 104—110.

Материал поступил в редакцию 1 мая 2016 г.

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF MINORS

KAZIKHANOVA Svetlana Sergeevna — Ph.D., Lecturer of the Department of Civil and Administrative Procedure at the Kutafin Moscow State University (MSAL)
grazhdanskijprocess@rambler.ru
123995, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

GALAKHTIN Mikhail Gennadyevich — Ph.D., Associate Professor of the Law Department of the National Research University "Moscow Institute of Electronic Technology".
right@miee.ru
124498, Russia, Moscow, Zelenograd, ploschad Shokina, d. 1

Review. *The paper deals with the peculiarities of the legal status of minors as participants of entrepreneurial relations. The paper answers the question of the scope of legal capacity of a minor who acts as a sole proprietor. Current legislation provides for being engaged in entrepreneurial activities since 14 years. Carrying out entrepreneurial activities by minors who do not have full legal capacity causes a number of difficulties in practice and is not consistent with its essence. Entrepreneurial activities ought to be carried out only by those underage citizens who have gained full legal capacity. Therefore, the author proposes a number of amendments and additions to*

the legislation. Thus, as the ground for emancipation, Art. 27 of the Civil Code of the RF should contain the requirement of intention to carry out entrepreneurial activity rather than carrying it out in fact. Also, during the research authors came to the conclusion that the involvement of a minor in the activity of a legal person, even if he participates in the work of such a management body as the Board of Directors (Supervisory Board) or the Directorate, shall not be regarded as a kind of entrepreneurial activity and, therefore, to be the ground for emancipation.

Keywords: *entrepreneurial activity, entrepreneurs, entrepreneurial activity of minors, legal capacity, partially incapacitated persons, recognition of being capable, emancipation, minors, sole proprietor, Guardianship Authority.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Bogdanova G. V. Problemy pravovogo regulirovaniya lichnyh i imushhestvennyh otnoshenij mezhduroditeljami i det'mi : dis. ... kand. jurid. nauk. — Saratov, 1999. — 181 s.*
2. *Bukshina S. V. Pravosub#ektnost' nesovershennoletnih: neobhodimost' reformirovaniya grazhdanskogo zakonodatel'stva // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2015. — № 5. — S. 64—68.*
3. *Grazhdanskoe processual'noe pravo Rossii : uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata : v 2 t. / pod red. S. F. Afanas'eva. — M. : Jurajt, 2016. — T. 1. — 444 s.*
4. *Grazhdanskij process : uchebnik dlja bakalavrov / otv. red. V. V. Blazheev, E. E. Uksusova. — M. : Prospekt, 2015. — 736 s.*
5. *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Juridicheskie lica : Postatejnyj kommentarij k glave 4 / pod red. P. V. Krashenninnikova. — M. : Statut, 2014. — 524 s.*
6. *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Postatejnyj kommentarij k glavam 1—5 / pod red. L. V. Sannikovej. — M. : Statut, 2015. — 661 s.*
7. *Zhilin G. A. Kommentarij k Grazhdanskomu processual'nomu kodeksu. — M., 2003. — 318 s.*
8. *Iljuhin A. V. Uslovija i porjadok ob#javlenija nesovershennoletnih polnost'ju deesposobnymi (jemansipacii) // Zhurnal rossijskogo prava. — 2013. — № 7. — S. 82—89.*
9. *Micyk A. V. Individual'nyj predprinimatel' v notarial'noj praktike // Notarius. — 2015. — № 6. — S. 34—37.*
10. *Popondopulo V. F. Kommercheskoe (predprinimatel'skoe) pravo. — M. : Norma, 2008. — 800 s.*
11. *Pravo i jekonomicheskaja dejatel'nost': sovremennye vyzovy : monografija / E. G. Azarova, A. A. Ajurova, M. K. Belobabchenko [i dr.] ; otv. red. A. V. Gabov. — M. : IZiSP, Statut, 2015. — 400 s.*
12. *Predprinimatel'skoe pravo Rossii : uchebnik / otv. red. V. S. Belyh. — M. : Prospekt, 2009. — 656 s.*
13. *Predprinimatel'skoe pravo / otv. red. I. V. Ershova, G. D. Otnjukova : uchebnik dlja bakalavrov. — M. : Prospekt, 2014. — 624 s.*
14. *Spravochnik po dokazyvaniju v grazhdanskom sudoproizvodstve / S. L. Degtjarev, V. M. Zhujkov, A. V. Zakarljuka [i dr.] ; pod red. I. V. Reshetnikovoj. — M. : Norma, Infra-M, 2011. — 496 s.*
15. *Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. — T. 1. — M. : Statut, 2005. — 461 s.*
16. *Jaroshenko K. B. Grazhdanskij kodeks i prava grazhdanina: sovershenstvovanie zakonodatel'stva // Zhurnal rossijskogo prava. — 2012. — № 5. — S. 104—110.*